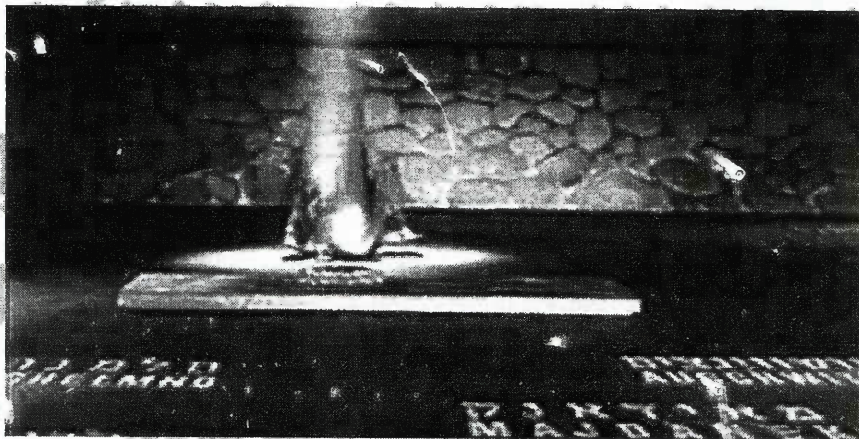

В память о погибших в Катастрофе Европейского Еврейства

Да вспомнит Господь все души общин дома Израиля в изгнании в Европе, которые были преданы пламени в годы Катастрофы 5700-5705 гг. (от сотворения мира). Шесть миллионов мужчин и женщин, девочек и мальчиков, юношей и девушек, стариков и младенцев, которые были убиты и уничтожены с ужасной жестокостью; пали от массовых убийств, там, где жили они - в городах, местечках и селах, или были угнаны, как овцы на убой, в концентрационные лагеря, погибли изуверской и страшной смертью и превратились в пепел в печах ужасных лагерей уничтожения в Германии, в Польше и в других странах, - от рук немецких палачей и их помощников, убийц из других народов, которые сговорились все вместе уничтожить, убить, искоренить еврейский народ, стереть память еврейства и прикончить всякого, кто назовется именем Израиля.

Бог мести, Судья Земли, вспомни реки крови, лившейся как вода, вспомни кровь отцов и сыновей, матерей и младенцев, учителей и учеников их, воздай всемеро притеснителям народа Твоего. Вопль "Шма Исраэль" попавших в смертельную ловушку не умалчивай, стон мучимых - вознеси к престолу Славы Твоей, отомсти вскорости, в наши дни, перед глазами нашими, кровной мстью за сыновей и дочерей Твоих, святых и чистых, которые не удостоились быть похороненными на еврейском кладбище, как сказано: "Кровь рабов Его отомстит Он и воздаяние вернет врагам Его, и испулит земля Его народ Его. Амен. Села".

Властелин Многомилостивый, обитающий высоко! Дай обрести покой, уготовленный под крылами Шехины на ступенях святых и чистых, лучащихся сиянием небосвода - душам шести миллионов евреев, жертв Катастрофы в Европе, которые руками немецких убийц и их помощников из других народов были убиты, зарезаны, сожжены и уничтожены, освящая Имя Всевышнего. Ибо вся община молится за упокой душ их. Посему да укроет их Властелин милосердия под сенью крыл Своих навеки и приобщит к сонму вечно живых души их. В Боге удел их; в Саду Эдемском покой их. И да будет их заслуга для всех сынов Израиля, и выстоят они в судьбе своей до конца дней. И скажем: Амен.

*26 нисана (5 мая) в 11.45 на старом еврейском кладбище
состоится траурная церемония памяти жертв Холокоста*

Судьбы, опаленные войной

Левин Ефим Лейбович

Родился я в 1916 году в местечке Струмень, что на реке Сож (приток Днепра) Гомельской губернии в ортодоксальной семье. Отец, Левин Лейба Меерович, был шойхетом и мозлем (ритуально резал животных и делал обрезание). У него было полное собрание Талмуда, и каждый вечер он сидел и учил. Много денег собирал на ишиву. Мать Хася Янке-левна - домохозяйка. В семье было 17 детей, но все умирали бесперывно. Осталось пять - три девочки и два мальчика. (Уже после войны одна моя сестра уехала в Америку, две других - в Израиль.) Дни рождения у нас все перепутаны - младшая сестра стала старшей... Дети ведь рождались каждый год, так собирали за три-четыре года и ездили записывать метрики в Корму, где был казенный раввин. Мы ведь дни рождения не отмечали, так что эти записи нам были не нужны. Но у меня единственного все правильно записано, даже день обрезания.

Из-за постоянных погромов и бандитских нападений - местечко переходило из рук в руки то к белым, то к красным, а громили все - семья перебралась в город Сновск, близ Чернигова. Перед этим отец чудом остался жив: его хотели забрать в армию, даже не знаю в какую, и когда за ним пришли, он спрятался на чердаке. Его искали, пытались зажечь свечи, чтобы разглядеть что-нибудь в темноте, но свечи каждый раз гасли! Так и уехали. Если бы нашли - расстреляли.

В Сновске была большая еврейская община, три синагоги и ишива (сейчас от всего этого ничего не осталось), которой руководил ученик известного гаона Хофец-Хаима из Бердичева, считавшегося святым. В пятилетнем возрасте меня отдали учиться в хедер к реббе Вакману, который собрал 16 детей от 5 до 18 лет. Учили Хумаш, лошн-кодеш и дикдук (ивритскую грамматику). Однажды мы пришли, а у дверей стоит милиционер и никого не пропускает. Хедер закрыли, и со мной стал заниматься Шимон Требник, впоследствии руководивший ишивой в Москве (его брат - Нохим Требник после войны руководил ишивой в Париже). Он учил со мной Хумаш с комментариями Раши, Шульхан Арух и Гемару. У меня до сих пор хранится Танах, подписанный им мне на память.

Тогда было принято, чтобы каждая семья раз в неделю кормила ешиботников, которых отправляли на учебу из других мест, и у нас дома их тоже принимали. В семье говорили только на идиш, и русского я не знал. Отец не хотел, чтобы мы учились в школе, потому что там занятия были и по Субботам, и пришлось бы нарушать Субботу, хотя сам помог дочери Шимона окончить институт. (Вообще, мой отец много делал для общины, был известным общинным деятелем, и когда он скончался в 1966 году *לבוש* *לבוש*, по израильскому радио даже было сообщение о его кончине.) Дети других раввинов учились, а мы - нет. Я очень завидовал своим товарищам, которые учились в школах и имели возможность поступать на работу и на учебу в институты, а я был совершенно неграмотный, даже не мог расписаться по-русски, и вместо подписи ставил черточку, а ведь мне к тому времени было уже 15 лет. Мало того, поскольку отец был служителем культа, он был лишен права голоса, и поэтому для нас, детей лишенца, были закрыты все дороги на учебу, работу и даже на прогулку и жизнь в крупных городах. И все же в 15 лет я без разрешения родителей практически сбежал из дома в город Гомель - это в 90 километров от Сновска. Там жили три моих тетки, но я устроился в общежитии. Мне удалось скрыть свое социальное происхождение (лишенца) и устроиться учеником слесаря на электростанцию. Там меня, как совершенно неграмотного, направили учиться в начальную школу по ликвидации безграмотности (ликбез). И тогда я понял, что мне обязательно нужно учиться. Собрал все школьные учебники и просиживал над ними дни и ночи. Работаю-

щие со мной на электростанции, посмеивались: "Вот хитрые евреи: вместо того, чтобы выпить с нами, все учатся чему-то". Через год, сдав экзамены за шесть классов, поступил в ФЗУ (фабрично-заводское училище) и выучился на машиниста паровой турбины и электромонтера. После этого уехал жить к сестре в Лосиноостровск, под Москву. Там продолжил учебу в вечерней школе и на рабфаке (рабочий факультет), работал электриком.

В июне 1940 году Мытищинским райвоенкоматом был призван на действительную военную службу, которую проходил в 112-м запасном стрелковом полку 52-й стрелковой дивизии 14-й армии в Мончегорске Мурманской области. Был там первым номером на станковом пулемете ("Максим") в 3-й пулеметной роте. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года дежурил у пулемета на зенитном станке и мне командир взвода сказал, что началась война, вражеские самолеты летят на Мурманск, и если мне удастся сбить самолет, то сразу получи орден. Но самолеты летели не через нас. Полк подняли по тревоге и утром 22 июня мы уже оказались на фронте на Мурманском направлении в районе Западной Лицы.

Надо сказать, что к войне мы были совершенно не готовы. Немцы летали прямо над головой на бреющем полете! Своих самолетов мы не видели. Только мы переправились через залив, наши кухни разбомбили. Четыре дня голодали, пока не подвезли новые кухни, питались ягодой - голубикой. Никакого руководства мы не чувствовали, перебивались кто как мог. Наш старшина заставлял надраивать котелки до блеска (иногда мы старались даже не кушать, чтобы только не возиться с этими котелками). А солнце тогда не заходило, и три нелетах авиации котелки эти блестяли, выдавая нас. Самолеты появлялись неожиданно из-за сопкок - отбомбят и сразу вверх, мы не успевали даже стрелнуть. Лишь после нескольких таких нелетов, стоивших многих жизней солдатских, нам разрешили замазать эти злосчастные котелки. Однажды привезли пополнение, так их не успели даже переписать, как всех перебили. Вот так и пропадали "без вести". Никто не знал, куда делись. Настолько все было не организовано, что только месяцев через 5 началась хоть какая-то оборона.

Мы держали оборону у Западной Лицы. Кроме бомбежек, нас обстреливали из-за сопкок минометами. Когда мины разрываются в скалах, такой жуткий звук, что я его помню до сих пор. Я командовал отделением станковых пулеметчиков. У нас были "Максимы" на станке Соколова, на колесиках, и на зенитном станке. И вот мина разрывается совсем близко от нашего пулемета. Второй номер, который лежал рядом со мной, убит, я серьезно ранен осколком в левую руку. А я - левша! На маленьком рыболовном сейнере меня перевезли в Североморск. Помню, как в Североморске ходил политрук и просил, чтобы мы не рассказывали нашим, что видели там, на войне.

Сначала лечили в Мурманске. У меня было очень много осколков. Затем повезли поездом до Кандалакши, а оттуда по Белому морю в Архангельск. Врачи глыли с нами и делали операции прямо на ходу. У меня началась гангрена, и мне отняли палец. Обезболивающих средств не было, резали по живому! Меня четыре человека держали... По пути попали под бомбежку. Пароход получил серьезные пробоины, начал тонуть, но нас успели снять на другое судно. Но "купание" не прошло даром - к вечеру рука сильно опухла, появились симптомы заражения крови, и врачи приняли решение ампутировать руку. Но ведь это моя главная рука, которой я мог работать! Да еще опять без анестезии! Я решил, что лучше - смерть, чем такая инвалидность, сбежал и спрятался в трюме. Просидел там больше суток. И вдруг заметил, что опухоль спадает, цвет кожи меняется, и выбрался наружу. Врачи не верили своим глазам, говорили, что я "родился в рубашке". Долечивался уже в Кузино, Свердловской области, был признан годным к нестроевой службе и направлен на конвойно-караульную службу. Нам сдавали залпобированные вагоны с оружием и боеприпасами на Ижевском оружейном заводе, и мы сопровождали их на фронт, не имея права отходить от состава ни на шаг, даже когда его бомбили! В таких случаях мы ложились под вагоны на рельсы или рядом на откос, и пару раз все это взлетело на воздух, но как-то остался жив.

Потом меня перевели в Верхотурье в Севураллаг, севернее Нижнего Тагила, где мы охраняли заключенных, взамен стрелков, годных к строевой службе, которых отправляли на фронт. Там сидело все Прибалтийское правительстве, их гоняли на работу в лес. Так жалко их было! Был там и лагерь бытовиков, бандитов, так охранники боялись туда заходить - их просто уничтожали. А я как-то заходил, смог с ними договориться.

Через год у меня резко ухудшилось состояние левой руки, и я демобилизовался в звании лейтенанта, имея орден Оте-

чественной войны и медали. Экстерном сдал экзамены за полную среднюю школу и в 1944 году поступил в Свердловский индустриальный институт. Когда узнал, что мои родители находятся в эвакуации в Шахринау, вблизи Сталинабада, поехал к ним и поступил на работу в находящийся тогда там Одесский консервный институт. С этим институтом, как только освободили город, переехал в Одессу. Там даже еще оставалась улица Гитлера (Преображенская), улица Муссолини (Карла Маркса)... В Одессе перевелся в политехнический институт на электротехнический факультет, и после окончания в 1948 году был направлен на работу на петрозаводский военный завод п/я 14 (позже - завод "Авангард"). Когда приехал в Петрозаводск, то был единственным инженером-электриком с профессиональным образованием. Был инженером, зам начальника энерго-механического отдела, начальником отдела, начальником центральной лаборатории. Когда завод получил заказ на постройку кораблей специального назначения, меня назначили старшим строителем этих кораблей. Через 12 лет, перешел в институт "Карелгражданпроект", где проработал 25 лет. Десять лет преподавал в Строительном техникуме. Мой общий трудовой стаж - 65 лет.

Война страшно прошла по моим близким. Брат Иосиф попал на фронт во Власовскую армию. Когда она слась, многие бойцы разбежались. Брат добрался до дома. Там, конечно, никого не оказалось. Он зашел к соседям, хорошим знакомым, трем братьям. Переночевал. А один, Иван, оказывается, служил в полиции, и он сдал его немцам. Иосифа расстреляли.

Там же вокруг - все еврейские местечки были: Струмень, Городец, Корма, Рогачев... После войны остались только могилы. В Городец жил брат отца Ицхак, был там бухгалтером и председателем сельсовета, его долго не трогали, он еще работал при немцах. Потом ему вырезали на спине шестиконечную звезду и расстреляли. Тетю с тремя детьми закопали живыми. Там у меня более ста человек родственников погибло! Всех уничтожили. Это уже соседи рассказывали. Никто не смог убежать. Железнодорожные станции не поблизости, только по реке Сож пароходом в Гомель... Сейчас, когда называют число погибших, мне кажется, что их гораздо больше. Однажды на церемонии Памяти жертв Холокоста читали списки уничтоженных в этих местах, составленные в Мемориале Яд ва-Шем, так там большинство - мои родственники или знакомые... Остается только читать по ним кадши...

Ефим Лейбович, когда в Петрозаводске образовалась еврейская религиозная община, стал ее членом. Он - единственный человек в нашей общине способный читать Свиток Торы и так бегло и правильно, что приезжающие в синагогу раввины только удивляются. В общине Ефим Лейбович - непрерываемый авторитет в области халахи. Он сумел сохранить в себе и пронести через все жизненные испытания, совсем к этому не располагавшие, великие ценности и традиции нашего народа, заложенные с детства его отцом (вспомним: "...и расскажи сыну своему"), чтобы передать их следующим поколениям. Нашей общине есть, кем гордиться!

Записал Дмитрий Цвибель

Жестокий характер

Адин Штейнзальц отвечает на вопросы Ирины Солганик

- Уважаемый рабби, последние пятнадцать лет вы пытаетесь привить российским евреям интерес к иудаизму. Но почему, по-вашему, в России не произошло того, что можно было бы назвать еврейским национальным пробуждением?

- Как вы справедливо заметили, я пытался расширить и углубить интерес российских евреев к иудаизму, - в этом и состояла главная цель. Что же касается пробуждения в широком смысле, то могу ответить вам следующим образом: у всех народов в СНГ произошло национальное пробуждение, у евреев - в значительно меньшей степени. Почему - вопрос чрезвычайно сложный; быть может, речь идет о единственном успехе Сталина, которому удалось сломать еврейский народ. В остальном, на мой взгляд, он преуспел не слишком.

У российских евреев полностью исчезло ощущение национальной гордости; между тем именно эту гордость мы пытаемся пробудить на протяжении последних пятнадцати лет. Ведь признаться в своем еврействе можно двумя способами. Первый из них подразумевает, что я не виновен в том, что еврей, и если бы мог, от этого бы избавился. Но можно положить точно ту же песню на другую мелодию - объявить, что я получил свое еврейство по наследству и отнюдь не собираюсь от него отказываться. Напротив, будучи персоной королевских кровей, я готов взять себе в жены только принцессу.

Одна из главных проблем состоит в следующем - раньше евреи жили довольно скученно, в каждом городе было известно, где именно они обитают. Сегодня такого нет, евреи повсюду, и при этом не поддерживают друг с другом отношения, посему почти невозможно выяснить, где они есть, а где их нет. Мне рассказывали, о таком случае - предстатели "Джойнта" явились в некий город в Сибири и направились к мэру, о котором было известно, что он - еврей. Мэр ничего не знал о других своих соплеменниках и порекомендовал посланникам "Джойнта" обратиться к некой даме из местного дома культуры, сказав, что, может, она в курсе. Выяснилось, что сама эта дама - еврейка, о чем мэр не догадывался, несмотря на то, что они вместе проработали лет двадцать. В общем, взявшись за поиски евреев, люди из "Джойнта" выяснили, что таковых в упомянутом городе - полторы тысячи. При этом каждый еврей предполагал, что он - единственный в этой местности.

Я сам побывал во множестве мест, от Калининграда и до Хабаровска. Помнится, в Алма-Ате мне сказали о том, что многие до сих пор боятся признаться в своем еврействе - и это не на Украине, а в Казахстане, где антисемитизма никогда не было.

Одно дело, когда евреи собраны в одном месте, и к ним можно обратиться как к общине, совсем другое, когда они рассеяны - в этом случае до них весьма трудно добраться. Мы пользуемся, конечно, еврейскими газетами, но с их помощью отнюдь не всегда удается установить связи и отношения, ведь аудитория некоторых из них не превышает пары десятков читателей; впрочем, это только часть проблемы.

Имеется и другая - еврейско советскому и постсоветскому об иудаизме известно меньше, чем ничего. То, что он знает, чаще всего не имеет никакого отношения к действительности; кроме того, у него нет воспоминаний, связывающих его с еврейством.

Там, где советская власть утвердилась позже, памяти осталось больше - например, в Молдавии; в России, напротив, евреи ничего не помнят. Посему задача наша особенно сложная - нам следует обучить не тех, кто желал бы узнать об иудаизме, но тех, кто уверен - иудаизм отнюдь не является предметом, который надобно знать.

Хочу напомнить вам и о следующем обстоятельстве: когда открылся железный занавес, первым делом в Израиле выехали те, кто испытывал интерес к еврейской теме. Еще раньше, в 1946 году, Советский Союз покинула группа хабадников, о которых один индийский автор в своих воспоминаниях написал, что хабадники единственные в России сохранили человеческий облик.

Исторические примеры свидетельствуют о том, что, дабы уничтожить народ, достаточно убить или же выселить его лидеров - без них все рассыплется. То же произошло и в России. Да, конечно, осталась еврейская интеллектуальная элита или же те, кто весьма преуспел в финансовом смысле, но как евреи они - ничто. Люди эти могут быть преуспевающими или талантливыми, но они ничего общего не имеют с иудаизмом.

Таким образом, последние 15 лет мы имели дело с обидной, лишней лидером; при этом за нами не стояли ни политические, ни финансовые организации. Мы не могли покупать людей - мы их только убеждали, а это не в пример труднее; в том числе мы выпускали книги.

Но, конечно, невозможно ждать, чтобы человек, прочтя книгу, кардинально изменился. Судя по моему не такому уж бедному опыту, у евреев подобной конверсии практически не бывает; в отличие от представителей других народов. Русский встает утром - и вот он уже новообращен-

ный христианин; с евреями этого не происходит.

Причина - в еврейском упрямстве, жестокости; еврей никому невозможно сдвинуть. С религиозным евреем ничего нельзя было сделать, он стоял на своем до конца, и та же черта проявляется в евреях нерелигиозных; таков наш характер.

Я был знаком с одним человеком, являвшимся секретарем палестинской компартии (ПКП), нелегальной при англичанах. В 1929 году эта компартия поддерживала учиненные арабами погромы, полагая их антиимпериалистическим действием. Секретарем ПКП был польский еврей Бергер (Барзилай), которого англичане схватили и выслали в Россию, а там он стал заместителем председателя Коминтерна Димитрова. В 1936 году Бергера взяли, началось расследование; как и все, он признал свою вину, но когда дело дошло до суда, стал все отрицать. Собственно, эта история повторилась трижды - он во всем признавался, а на суде категорически отрицал собственную вину.

Следователи были изрядно утомлены; в конце концов, его отправили в Сибирь на 25 лет. Бергера освободили в 1948 году как польского гражданина; в Израиль он приехал уже религиозным евреем, одетым в черное, с бородой. Увидев его, я сказал, что для того, чтобы в чем-либо убедить еврея, следует сослать его на 25 лет в Сибирь, - быть может, это на него повлияет. Все прочие методы не очень работают.

- Скажите, рабби, почему вы не используете современные формы воздействия на общественное мнение, как в России, так и в других странах? Я имею в виду средства массовой информации, к которым успешно прибегают исламские теологи, - к примеру, Тарик Рамадан во Франции регулярно возникает на телеэкране.

- На самом деле я тоже появляюсь на французском телевидении. Наверное, Франция - единственная страна, где я не могу спокойно пройти по улице. Меня узнают, причем зрители полагают, что точно так же, как они видят меня, я вижу их, а посему - узнаю. В других странах, конечно, такого нет, но там мы тоже предпринимаем попытки воздействовать на общественное мнение.

Проблема тут следующая: когда некто выступает в синагоге, он обращается к кругу своих знакомых. Но в той же России, к примеру, у нас практически нет "своих людей".

Конечно, серия моих статей появлялись едва ли не во всех российских еврейских газетах, но это, как я уже говорил, небольшие издания, а значит, локальная аудитория. Имеется у нас и сайт в Интернете, на мой взгляд, весьма внушительный. Но, конечно, если б была возможность, мы делали бы поболее.

- Писатель А. Б. Йевошуа недавно высказался в том духе, что ему представляется весьма симпатичным факт изучения Мадонны Каббалы; ведь почему, собственно, все западные люди должны быть буддистами - пусть лучшие студуют еврейскую мистику. В этой связи хочу вас спросить, как вы относитесь к формам популяризации Каббалы, предложенным чрезвычайно известным ныне в Америке и в Европе раввином Бергом?

- Как заметила моя жена, кстати, уроженка Самарканда (супруга раввина Штейнзальца - племянница знаменитого фантаста Айзека Азимова - И. С.), когда Мадонна находилась в Израиле, об иудаизме говорили больше, чем когда бы то ни было. В то же время отношения между Каббалой и тем, кто изучает Мадонну, примерно такие же, как между любовью и порнографией (хотя связь между этими вещами, безусловно, имеется).

Очевидно, что порнографией интересуется масса народу. Точно так же имеется немало желающих заниматься тем, что преподают в упоминавшихся вами центрах Берга. Последний, кстати, приезжал ко мне много лет назад, еще до того, как занялся нынешним успешным предприятием, в основу которого положен иудаизм без заповедей.

Я не против популяризации как таковой; в данном случае нет речи о том, что я предпочитаю сохранять тайну. Я считаю, что можно описывать то или иное явление, не прибегая к профессиональному жаргону, но следует при этом избегать искажений, соблюдая истинные ориентиры; тогда все в порядке.

Между прочим, как-то обсуждался вопрос, как можно сделать иудаизм более популярным, предлагалось упростить то одно, то другую составную часть. Тогда я сказал: у меня предложение полнее - если каждую субботу приглашать в синагогу обануженную танцовщицу, то иудаизм, безусловно, окажется более популярным. Это несколько похоже на упоминавшуюся вами популяризацию Каббалы.

Те, кто занимается ныне на Западе распространением Каббалы, напоминают христиан второго поколения - они почти не упоминают о связи всего мистического учения с иудаизмом и пытаются версифицировать Каббалу в плоскость универсального; с этой точки зрения пользы для евреев нет практически никакой.

- Вы как-то сказали, что в Израиле создан новый еврей, который является подражанием абстрактному идеалу нееврея. Вы далее отметили, сколь далеко израильский ушел от еврея; но какого эталонного еврея вы себе представляете?

- Я назову вам некоторые характеристики: так, евреи в некоем общем смысле - люди думающие, израильтяне - нет. Здесь, в Израиле, произошли весьма существенные изменения; если всюду в диаспоре евреи знали, что им следует быть самыми лучшими, чем бы они ни занимались, то израильтяне думают, что они уже самые лучшие. Вы здесь живете и сами можете видеть, что ощущение, будто "я - номер один", существует.

Кроме того, еврейств свойствен так называемый комплекс Мессии, освободителя мира. Если помнить, в числе народовольцев были евреи, хотя никто их об этом не просил. Среди большевиков, меньшевиков, анархистов имелось множество евреев; более того, один из видных русских анархистов скончался в Герцлине.

Все эти люди, безусловно, жаждали стать освободителями, - это и есть комплекс Мессии в действии; о еврейской амбициозности я в данном случае не говорю.

- Вам тоже свойствен комплекс Мессии?

- Безусловно, ведь я - еврей. Фердинанд Лассаль писал в своих воспоминаниях, что в детстве он был уверен, что станет Мессией. Сначала Лассаль, потом Карл Маркс, потом Лев Троцкий. Точно так же евреи вторгаются в различные религиозные конфессии, будь то движение Хари Кришна или любое другое. К примеру, я получал письма от человека, возглавлявшего самый крупный в мире буддийский монастырь в Шри-Ланке; в процессе переписки неожиданно выяснилось, что он еврей из Галиции. В общем, еврей готов освободить мир если не в качестве еврея, то в облике христианина, мусульманина, буддиста. Социалиста, - у него имеется к этому непреодолимая внутренняя потребность.

Но в Израиле произошли коренные изменения: здесь было решено создать нового еврея - наполювину Спартака, наполювину РАМБАМА. У нас понадеялись, что гены РАМБАМА будут переданы по наследству, но, как выяснилось, чтобы получить гения, следует основательно потрудиться. Спартака оказалось вывести проще, с РАМБАМОМ произошел сбой. Мы видим результаты опыта.

- Вы некогда говорили о том, что Тель-Авив был построен людьми светскими, которые тем не менее мыслили по-еврейски, и посему тель-авивские улицы, перекаиваясь, никогда не образуют крестообразной фигуры. Не кажется ли вам, что современная политическая и светская элита точно так же сохранила глубинную связь с еврейским образом мыслей?

- Отцы-основатели отличались от последующих поколений, которые воспитывались совершенно иначе - как сабры; я, кстати, тоже сабра, но меня в этом смысле воспитали недостаточно успешно.

Во всяком случае, политические руководители, с которыми я знаком, как мне представляется, связей с еврейским образом мыслей не сохранили. Когда Ицхак Рабин был еще жив, я публично заявил о том, что он не сумел поладить с евреями, зато, отправившись в Америку, легко нашел общий язык с неевреями. Я тогда назвал его гоем, настроенным просионистски.

Я не знаю, из какой семьи Арик Шарон, но вот дед Биньямина Нетаниягу был раввином и весьма значительной личностью, - сам же Биби не столь плохой человек, каким его представляют. Как-то я сказал, что наша политическая элита - и Шарон, и Нетаниягу, и Барак, и Ольмерт - все люди религиозные, очень религиозные. Каждое утро они встают и отправляют культ - смотрят в зеркало, где видят своего бога, и воздают ему почести. Разница между ними - самая случайная, для меня они - практически одно и то же.

В заключение хочу сказать вам следующее: у нас в Израиле все время стремятся к нормализации, к ассимиляции, к тому, чтобы быть, "как другие народы". Согласно статистике, с каждым годом становится все больше еврейских девушек, выходящих замуж за арабов, - а это, правду, не лучший жизненный сценарий. Здесь бы происходила еще более внушительная ассимиляция, если бы этому не препятствовали те самые нег-эси, с которыми мы желаем соединиться.

Теодор Герцль полагал, что, когда мы станем "нормальным народом", нас перестанут ненавидеть. Но произошло нечто другое - ненависть к единичному еврею сменилась ненавистью к государству евреев. Нас теперь ненавидят как страну, и в этом смысле не многое изменилось.

(Опубликовано в газете "Вести", 23 декабря 2004 года.)

Дорогие ветераны войны!

На вашу долю выпало защитить мир от нашествия варварства, сохранить честь и достоинство Человека, еврейского народа, родины.

Именно вы смогли отстоять право на эту самую жизнь не только для себя, но и для своего народа, всего человечества.

Трудно по достоинству воздать вам за этот подвиг, можно только надеется, что спасенное человечество будет помнить, кому оно обязано самим своим существованием.

Мы, ваши современники, благодарим вас, всех тех, кто выстоял в этой схватке с темной силой, выжил в лагерях уничтожения, блокаде, изгнании, кто своим трудом, волей и талантом приближал великий День победы!

Особая честь и слава тем, кто непосредственно участвовал в боевых действиях, каждодневно рискуя жизнью, с оружием в руках сражался на фронтах этой страшной войны:

Бейгман Моисей Гутманович
Генделев Давид Захарович
Гольденберг Леонид Лейбович
Дольников Юрий Борисович
Желтова Маргарита Львовна
Зиновьева Любовь Соломоновна
Иоффе Гай Васильевич
Капаровский Гершен Лейбович
Кауфман Залман Самуилович
Клейн Нисон-Борух Янкелевич
Кривченко Исаак Ефимович
Кудрявцев Владимир Матвеевич
Лак Гершон Цалелович
Левин Ефим Лейбович
Любчик Моисей Соломонович

Магаршак Раиса Иосифовна
Максимова Евгения Георгиевна
Мусина Роза Давидовна
Нильва Ефим Соломонович
Рабинович Лейб Шулимович
Розенберг Анатолий Исаакович
Рухлеймер Ида Захаровна
Слуцкий Григорий Евсеевич
Смолянский Григорий Борисович
Турновский Леонид Исаакович
Фишман Меер Шоломович
Флакман Исаак Хаимович
Фрейдкин Борис Ицкович
Хенкин Савелий Хонанович
Цегельницкий Аркадий Вениаминович

Мы молим Вс-вышнего, да будет благословенно Имя Его, чтобы продлились дни ваши, чтобы раны, душевные и физические меньше беспокоили вас, чтобы дом ваш был теплым и светлым, чтобы у вас не было повода сомневаться в том, что детям не придется повторить пройденный вами путь.

Мы склоняем головы перед теми, кому не дано было дожить до этого часа.

С праздником Победы вас, дорогие ветераны!

Наша кухня

Шейки фаршированные

Шейки-80 г, мука 1 стакан, жир гусиный или куриный топленый 30 г, лук репчатый 1 шт., соль, перец.

Для подливки: лук репчатый 1 шт., морковь 1 шт., жир гусиный или куриный топленый (или растительное масло) для обжаривания 1 ст. ложка.

С опаленных кур или гусей осторожно снимают шейки, стараясь их не повредить. Шейки промывают и зашивают с одного конца. Для фарша муку протирают с мелко нарезанным куриным или гусиным жиром, добавляют мелко нарезанный репчатый лук, соль, перец и все хорошо перемешивают. Полученным фаршем начиняют шейки, зашивают другой конец и в нескольких местах прокалывают кожу вилкой. На гусином жире пассируют морковь и лук, после чего кладут фаршированные шейки, заливают горячей водой так, чтобы их покрыло, и тушат под крышкой до готовности. При подаче шейки кладут на тарелки и поливают подливкой, образовавшейся при тушении шеек. Можно также готовые шейки после охлаждения и удаления ниток нарезать на ломтики и обжарить слегка на сковороде.

Куриные шейки - 1кг; куриная печень - 300-500г; мука (или манка) - 2 ст. л.; лук репчатый - 1 луковица; соль, специи - по вкусу; куриные жир для обжаривания; куриный бульон

Куриные шейки промыть, осторожно удалить из них косточки так, чтоб получилась цельные полые внутри трубочки. Для фарша: на курином жире слегка спассеровать манку или муку, отдельно обжарить мелко нарезанный лук и куриную печень. Печенку пропустить через мясорубку или мелко нарезать, соединить с поджаренной мукой и луком. Получившимся фаршем наполнить шейки, зашить их и варить в курином бульоне на небольшом огне 30-40 минут. Затем выловить шейки из бульона, дать жидкости стечь и обжарить на курином жиру.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ТОТ, КТО ПРОЯВИТ МИЛОСЕРДИЕ
К ЖЕСТОКОСТИ, СО ВРЕМЕНЕМ
ПРОЯВИТ ЖЕСТОКОСТЬ
К МИЛОСЕРДИЮ**

Кохелет Раба

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ШИЦЕЛЬ

Эстер Вульфовну

ГЕНКИНА

Вячеслава Ароновича

КУНИНА

Михаила Марковича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены
фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.